

Мэриэнн была вдовой, матерью-одиночкой с двумя детьми. Она нисколько не была типичной матерью-одиночкой. Большинство женщин, оказавшихся в одиночестве и воспитывающих детей, испытывают финансовые трудности, но муж Мэриэнн был финансовым волшебником. Прежде чем он ушел из жизни - слишком рано, от рака поджелудочной железы, - он успел сколотить небольшое состояние и вложил его таким образом, что к моменту его смерти его жена была вполне обеспечена. Она жила в очень хорошем доме в зажиточном районе. Ей не нужно было работать.

Сначала она скрывала свое горе в воспитании двух маленьких детей. Остину и Конни было пять и три года, и они требовали ее постоянного внимания. В течение следующих нескольких лет боль утраты прошла, а дети выросли. Мэриэнн время от времени ходила на свидания. Она находила, что эти встречи с новыми мужчинами доставляют ей удовольствие. У Мэриэнн было пышное тело, и ей очень нравилось заниматься сексом. Она редко ждала третьего или четвертого свидания, чтобы пригласить парня в свою постель. Эти бойфренды, как правило, были веселыми, сексуальными парнями. Некоторые отношения длились месяц и более.

Мэриэнн просто не искала долгосрочной замены своему мужу. Ей очень нравилось внимание, которое она получала от каждого нового ухажера, нравилось предвкушение первого поцелуя. Каждый раз, когда она впервые видела член своего нового любовника, это было похоже на Рождество или день рождения; она разворачивала подарок, и он принадлежал ей, чтобы играть с ним и наслаждаться. Все парни, с которыми она встречалась, получали удовольствие от общения с ней. Она не притворялась, поэтому на них не оказывалось никакого давления, чтобы они обеспечивали ее, и она не ожидала, что они примут участие в воспитании ее детей. Точно так же она никогда не приглашала никого из этих парней переехать к ней.

Когда Конни пошла в начальную школу, Мэриэнн вдруг обнаружила, что у нее появилось много свободного времени. У одного из ее соседей был сын, который только что окончил среднюю школу. Он взял годичный отпуск перед поступлением в колледж. Стивен стриг для нее газон в течение пяти лет. Она чувствовала себя одинокой, скучающей и очень возбужденной, когда в ее дверь позвонил этот знакомый, но теперь уже подтянутый и очень сексуальный молодой человек. Мэриэнн имела обыкновение носить по дому довольно скупые, откровенные наряды. Начался учебный год, но погода была еще летней. Глаза Стивена блуждали по ее телу, и ей доставляло удовольствие, когда он смущался, поймав ее взгляд.

Ей было очень весело соблазнять Стивена. Изначально она не собиралась этого делать. Ей нравилось дразнить и флиртовать с этим гораздо более молодым мужчиной. Стивен всегда считал ее привлекательной, и он постоянно придумывал предлоги, чтобы навестить ее снова и снова. Когда он пылко поцеловал ее в первый раз, Мэриэнн решила, что он должен быть у нее. Он был неопытен, но ей нравилось направлять и инструктировать этого восторженного молодого Адониса. Ее наряды обеспечивали ему легкий доступ к ее телу, и он пользовался этим в полной мере.

Мэриэнн обожала, когда каждый день раздавался звонок в дверь. Она с нетерпением ждала его реакции на ее наряд. Ей нравилось, когда он поднимал ее короткую юбку или халатик и поклонялся ее сексуальной круглой попке. Часто он игриво гонялся за ней по дому, в конце концов, достигал ее и страстно брал.

Дважды Стивен приводил одного из своих молодых друзей, чтобы тот тоже поиграл с ней. Он вел себя уважительно и сначала получил ее разрешение. Для нее это были гораздо более сильные переживания. Она старалась держать себя в руках; она не хотела получить репутацию слишком распутной, не хотела быть втянутой в групповуху или что-то подобное, когда ее дети вернутся из школы.

Стивен был первым, но он не будет последним. В течение следующего десятилетия она была знойной соблазнительницей в своем районе. Она по-прежнему встречалась с мужчинами своего возраста, но эти отношения стали менее частыми. Жаждающие молодые люди, которые входили в ее жизнь, были неисчерпаемы. Они с таким энтузиазмом изучали все, чему она могла научить. Мэриэнн проводила таким образом год за годом. В течение всего учебного года она принимала новый урожай молодых любовников, пока ее дети были в школе. После школы и во время каникул она была преданной матерью. Летние каникулы были временем семьи, и они втроем обычно отправлялись в какое-нибудь запоминающееся место на большую часть этого времени.

Остин и Конни были немного проницательнее, чем предполагала их мать. Они знали о ее сексуальных подвигах к тому времени, когда Остин начал учиться в средней школе. Ни для кого из детей это не было большой проблемой. Никто не обзывал их мать грязными именами или чем-то подобным. Горстка молодых людей, которые наслаждались ее телом, обычно держали это при себе, или, по крайней мере, среди небольшой группы друзей, которые делились с ней. Каждый из этих молодых любовников обожал ее. Никто из них никогда не сказал бы о ней ничего плохого.

Их жизнь начала незаметно меняться, когда Остин был второклассником в средней школе. Некоторые из любовников его матери теперь были парнями, которых Остин знал еще со школы. Кроме того, он превратился в крепкого молодого человека. В школе он занимался несколькими видами спорта. Он мог бы стать действительно хорошим спортсменом, но у него никогда не было "трудовой этики", как выражались его тренеры. Он легко попадал в команды, но никогда не прилагал действительно тяжелых усилий в тренажерном зале или изучая учебник, чтобы стать выдающимся.

Он начал ходить на свидания и был популярен. К выпускному классу Остин стал одним из самых популярных молодых людей в университетском городке. Конни училась в той же школе, всего на один учебный год позже своего брата, и тоже стала очень популярной. Они оба были привлекательными подростками. Остин был высоким и мускулистым, со светлыми волосами и ослепительно голубыми глазами. У него была острая ухмылка и острый ум. У Конни начало формироваться сладострастное тело, как у ее матери. Ее большая грудь и извилистые бедра привлекали восхищенные взгляды, куда бы она ни пошла. В свои грязные светлые волосы она добавила розовые блики, и ей не раз приходилось получать выговоры за слишком откровенные наряды для школы.

В тот год, пока ее дети ходили в школу, Мэриэнн проводила дни, занимаясь сексом с Томасом. Он был средним сыном их соседей. В прошлом году он занимался спортом с Остином. Ему особенно нравилось заполнять толстым членом тугую задницу своего сорокалетнего любовника. Мэриэнн это нравилось. Она носила мини-юбки и короткие халатики, постоянно смазывая свой возбужденный сфинктер, чтобы он всегда был готов к его приходу. Это был не единственный вид секса, но, безусловно, самый любимый.

Мэриэнн не знала, что три раза ее дети приходили домой из школы и видели, как она нетерпеливо похрюкивает, когда ее задницу долбят сзади. Они никогда не говорили ей об этом.

Лето они провели в Белизе. Это было удивительное место для отдыха и гораздо более познавательное для ее детей, чем предполагала Мэриэнн. Не то чтобы она была глупой, просто она еще не до конца осознала, что ее дети стали взрослыми. Их дом был достаточно большим, чтобы Остин мог уединиться. Мэриэнн никогда не слышала, как его восемнадцатилетние подружки стонали от удовольствия, узнав, каким мужчиной он стал.

А вот его сестра слышала.

После того лета Остин поступил в колледж. Он воспользовался трастовым фондом, который создал его отец, чтобы у него были деньги, пока он учился. Кампус находился всего в часе езды от дома, так что он мог легко его посещать. В первый семестр он жил в кампусе, так что Мэриэнн снова могла уединиться, пока ее дети были в школе. Она снова нашла девятнадцатилетнего любовника, который охотно заполнял ее голодные дырочки.

Ноябрь все изменил.

Остин немного грустил, когда ехал домой в пятницу вечером. Его последняя девушка рассталась с ним в понедельник, после того как он вернулся с очередных выходных домой. Она назвала ту же причину, что и ее предшественница. Он просто не был достаточно серьезен для нее. Он был непринужденным в их отношениях, несерьезно относился к учебе, а его цели в жизни были в лучшем случае неопределенными. Возможно, она рассталась бы с ним раньше, но ей слишком нравился его большой член. Большой член и активная сексуальная жизнь могут компенсировать отсутствие общих интересов, но только надолго.

На той неделе Остин был достаточно занят, чтобы не искать новую девушку. Дело не в том, что он сокрушался о том, что его отношения закончились; скорее всего, они останутся друзьями и, возможно, даже будут заниматься случайным сексом в будущем. Просто он был очень возбужден после долгой учебной недели. В эти выходные у его сестры был восемнадцатый день рождения. На самом деле ей исполнилось восемнадцать в среду, и он позвонил, чтобы поздравить ее с днем рождения. Вечеринка обещала быть "эпической", как она выразилась. Конни хотела, чтобы ее выходные и вечеринка были настолько грандиозными, что о них будут говорить годами.

Остин улыбнулся при этой мысли. Он не придавал большого значения своим восемнадцатому и девятнадцатому дням рождения. О, они были приятными, но не такими запоминающимися. Он надеялся, что Конни не будет разочарована, и когда он, наконец, приехал в их район, казалось, что она не будет разочарована. Машины были припаркованы по всей длине квартала. Ему потребовалось десять минут, чтобы найти место для парковки, и все это время он слышал музыку, доносившуюся из их дома.

Остина удивило то, как много родителей присутствовало на празднике. Многие были знакомыми, из их района, но многие друзья Конни привели с собой родителей. Очевидно, это

было сделано для того, чтобы дети могли по-настоящему оторваться и выпить. Некоторые из родителей тоже были явно в нетрезвом состоянии. Надеюсь, пьяных за рулем не будет, подумал Остин.

"Ух ты, мама действительно постаралась", - подумал он, пробираясь сквозь толпу.

Работал живой диджей, а в гостиной и на задней лужайке были устроены временные танцполы. Длинные столы с закусками и напитками тянулись по обе стороны гостиной, а на заднем дворе их было еще больше. Там было не менее ста человек, которые танцевали, смеялись и чертовски весело проводили время. Остин присоединился к танцу своей сестры, крепко обняв ее. После этого он еще несколько раз танцевал с матерью и выпил пару бокалов.

Живой диджей ушел в два часа ночи. Все громко аплодировали ему, пока его команда собирала вещи в фургон. Гости начали уходить, но вечеринка продолжалась еще два часа. Наконец, последние гости попрощались, и Остин еще раз крепко обнял именинницу, после чего отправился спать.

В субботу утром Остин проспал, а когда проснулся, был поражен, увидев дом. Он ожидал, что это будет развалина, но все оказалось совсем наоборот. Оглядевшись вокруг, вы бы никогда не заподозрили, что здесь вообще была вечеринка. Единственным свидетельством было то, что его мать и Конни были явно с похмелья. Остин сдержался, чтобы не нагрубить. Он достаточно часто испытывал похмелье, чтобы сопереживать.

"Эй, Конни, - мягко сказал он ей, - ты была права. Вчера вечером была грандиозная вечеринка".

Она улыбнулась своему сексуальному брату. "Спасибо", - сказала она. "Я рада, что ты смог прийти".

Остин вышел на улицу и переставил свою машину из конца квартала к их подъезду. В процессе он заметил нескольких молодых людей, возвращавшихся к своим домам, и понял, что это была бригада уборщиков, ответственная за устранение следов вчерашних излишеств. Он был рад, что ему не пришлось этим заниматься. Он припарковал машину и взял грязное белье, которое привез с собой из кампуса. Его мать убеждала его приносить белье домой каждые выходные, в основном для того, чтобы побудить его проводить больше времени с семьей.

Несмотря на холод на улице, в доме было тепло и приятно. Остин загрузил грязную одежду в стиральную машину и снял с себя треники и боксеры, чтобы добавить их к белью. Его спальня находилась прямо за углом от прачечной, так что это не было чем-то новым. В своей комнате он натянул пару мягких, удобных шорт и футболку и вернулся в гостиную.

"Ребята, вы уже позавтракали?" - спросил он. Он старался говорить потише.

Они немного недоуменно покачали головами, и он принялся за работу, готовя им что-нибудь

подходящее. Он начал со стакана воды и лекарства от простуды "Алка-Зельтцер Плюс". Это лекарство предназначалось для лечения простуды, но оно также было чудесным средством от похмелья. Он открыл его для себя в выпускном классе средней школы, когда один из его старших одноклассников объяснил ему это.

Он вернулся к приготовлению завтрака, и еще до того, как он был готов, Мэриэнн и Конни почувствовали себя значительно лучше. Остин не был выдающимся кулинаром, но он умел готовить французские тосты. Они вкусно пахли, а с растопленным маслом и сиропом действительно помогали желудкам всех чувствовать себя лучше.

После завтрака Конни и Мэриэнн ушли в душ и переоделись. Остин быстро убрал грязную посуду в посудомоечную машину, а затем включил телевизор, чтобы посмотреть, что происходит в мире. Это была ноябрьская суббота, поэтому после обеда должны были показывать футбол. В нескольких из этих игр будут важные матчи, и они втроем с удовольствием смотрели их вместе.

Конни злилась на себя за то, что так много выпила вчера вечером. О, она хотела, чтобы ее друзья могли выпить. Их мама пригласила на вечеринку так много взрослых - это было очень мило. Вместо того чтобы беспокоиться о том, что дети попадут в беду за то, что выпили на ее вечеринке, или о том, что полиция явится разнимать ее, она превратила вечеринку в крупное соседское мероприятие, в котором участвовали все. Дело в том, что она планировала заманить своего сексуального брата в свою постель, а вместо этого напилась.

Они никогда не занимались сексом, даже не обсуждали такую возможность. Однако Конни провела последний год, наблюдая за тем, как ее брат удовлетворял многих женщин. Она увидела эту замечательную киску в его шортах и захотела ее. Она стала немного одержима этой мыслью. Ей снились эротические сны, в которых брат тщательно трахал ее. Только сегодня утром она наблюдала, как он голым пробирается из прачечной в спальню. Она была слишком захмелевшей, чтобы насладиться этим.

Теперь, когда душ взбудрил ее тело и выветрил из головы последние остатки похмелья, она была полна решимости сделать свой ход. Ее соски затвердели, когда она задумалась о том, что ей делать. Она знала, что он расстался со своей девушкой из их телефонного разговора в начале недели. Он был, наверное, самым сексуальным парнем из всех, кого она знала, и он ждал ее в гостиной. Он просто еще не знал об этом.

Мэриэнн действительно не торопилась, наслаждаясь горячей водой в душе. Она была немного удивлена, когда из ее киски и попки вытекло немного остатков спермы; она думала, что выпустила ее всю прошлой ночью, прежде чем окончательно заснула. Эти молодые люди были прекрасны, подумала она. Сегодня утром она заплатила им за уборку дома, и это показалось ей очень разумным вложением. Поскольку в доме были дети, а голова раскалывалась от похмелья, у нее не было сил на второй заход с ними сегодня утром. Однако она с нетерпением ждала понедельника. Когда похмелье прошло, она почувствовала легкое сожаление. Но это чувство быстро прошло, так как она с нетерпением ждала выходных, чтобы провести их с любимыми сыном и дочерью.

Остин любовался своей сестрой, когда она вошла в гостиную. Он знал, что у его сестры потрясающее тело, так же как он уже много лет знал, что его мама - очень сексуальная женщина. Нахождение рядом с ними двумя возбуждало его, хотя ему всегда удавалось держать свои гормоны в узде. Единственным доказательством этого был полуэрегированный член в его шортах. Конни могла видеть, как растет его член, пока он рассматривал ее. На ней была мини-юбка и тонкая блузка. Ее твердые соски были хорошо видны сквозь блузку, как и то, что на ней не было лифчика. Ее большие груди заметно двигались в топе, когда она подходила к нему.

Конни все еще слышала, как работает душ их матери. Пришло время сделать шаг и посмотреть, к чему это приведет. Она наклонилась и положила руки на колени Остина, открывая ему вид на свои груди.

"Спасибо, что приготовил завтрак. Моя голова чувствует себя на сто процентов лучше. А что было в том стакане?"

Черт! Какие впечатляющие дыни, подумал Остин. Он почувствовал, как его член затвердел в штанине шорт.

"О, это было лекарство от простуды Alka-Seltzer Plus", - ответил он, - "Это действительно потрясающее средство от похмелья, не так ли?"

"Это точно", - сказала она, скользнув к нему на колени. Ее груди были прямо перед его лицом, а его твердый член отделяла от ее горячей киски только тонкая ткань шорт. Она наклонила свое лицо к его лицу, пока они не оказались в нескольких сантиметрах друг от друга.

"Остин, - вздохнула она, - у тебя есть для меня хороший поцелуй сегодня утром?"

Он улыбнулся ей. "Конечно", - сказал он, а затем наклонился и нежно поцеловал ее в губы.

Это был более чувственный поцелуй, чем все, что они делали раньше. Он также длился дольше, поскольку Конни обхватила его голову руками и притянула к себе. Остин также почувствовал, как она слегка покачивается у него на коленях. Она действительно возбуждала его. Он был немного обеспокоен тем, что его эрекция будет обнажена, если она будет продолжать тереть его шорты. Не зная, что на ней нет трусиков, он подумал, что ее промежность очень горячая на его стволе.

"Ммм. Это было очень приятно", - сказала Конни, прервав поцелуй. Ее глаза открылись немного шире, и она добавила: "О! Я принесла тебе подарок".

"Не стоило", - ответил Остин, - "Я ничего тебе не подарил".

"О, да, подарил", - подумала она, - "и я сижу на нем".

Вслух она сказала: "Все в порядке. Твой подарок в моей комнате, пойдём!".

Она встала и взяла его за руку, любуясь тем, как обтягивают его шорты, когда он поднимается вслед за ней. Остин не мог не заметить, как нижняя часть ее щечек выглядывает из-под крошечной юбки. Он представил себе, что на ней стринги, пока шел за ней в ее комнату.

Когда они дошли до ее комнаты, она повернулась к нему лицом. "Теперь ты должен пообещать, что не будешь злиться. Я много думала об этом".

Он кивнул. Когда она наклонила голову и поджала губы, он сказал вслух: "Обещаю, я не буду злиться. Я уверен, что мне это понравится, что бы это ни было".

"Хорошо", - сказала она, толкнула дверь своей спальни и подвела его к своей кровати.

Конни села на край кровати и потянула его на себя, пока он не оказался прямо перед ней. Она легла на спину, раздвинув ноги и подняв мини юбку. Ее голос звучал как рычание.

"Я принесла тебе мокрую, возбужденную восемнадцатилетнюю киску, Остин. Я очень хочу, чтобы ты трахнул ее для меня".

Он был шокирован, но его член запульсировал в шортах от эротического зрелища. Ее пухлая маленькая киска была просто прекрасна. Он не мог придумать, что сказать. Она протянула руки, выглядя неотразимой и уязвимой. Как он мог отказаться от такого удивительного подарка? Он сбросил шорты, прежде чем скользнуть в ее объятия.

Наконец, он нашел слова.

"Это прекрасно", - тихо сказал он, впервые вводя в нее свой член. "Мне это очень нравится".

Конни задыхалась в его рот, когда ее киска была широко раскрыта. Она так долго фантазировала об этом моменте. Ее пальцы раздвигали ее киску, когда она представляла, как член ее брата будет чувствовать себя внутри нее. Реальность была намного лучше, чем фантазии, и все только начиналось. Она задрожала от удовольствия, когда толстый гребень члена впервые погладил ее точку g.

Остин наслаждался горячим сжатием сладкой киски сестры, медленно вводя в нее все больше и больше своего железного члена. Когда он полностью вошел в нее, он остановился и поцеловал ее.

"Твоя киска чувствует себя невероятно, Конни, - сказал он, - но не стоит ли мне надеть презерватив?"

<http://erolate.com/book/2606/62444>